

d'Europe, d'Afrique et du Groenland // Bulletins et Mémoires de la Société d'Anthropologie de Paris. T. 11.1999. № 3. P. 405–416.

15. Turza J., Turga O. Die östlichen Dolganen im Nordwesten von Jakutien. *Philologia Fenno-Ugrica* 2–3, 1996/1997. Abstract // Антропология Германии. URL: <http://www.anthropology-online.de/Aga01/0044.html> (дата обращения: 18.02.2015).

16. Ventsel A. Hunter-herder continuum in Anabarski district, NW Sakha, Siberia, Russian Federation // *Nomadic Peoples*. 2006. Vol. 10. P. 68–86.

И. Н. Фельдт

Образ Русского Севера и образ Арктики в современной культурной политике Архангельской области

УДК 911.53

Статья посвящена проблеме имиджевой стратегии региона. С конца XX века ключевым в документах культурной политики Архангельской области является образ Русского Севера. В последнее время руководство региона определило основным арктическое направление. Но образ Арктики активно разрабатывается только политически и экономически. Автор полагает, что образ Арктики требует культурологического осмысления, а наиболее перспективным для региона будет формирование целостного образа Русского Севера и Арктики.

Ключевые слова: *образ Русского Севера, образ Арктики, современная культурная политика Архангельской области, имиджевая стратегия региона*

I. N. Feldt. Image of the Russian North and Image of Arctic in modern cultural policy of Arkhangelsk region

This article is devoted the problem of a regional image strategy. Since the end of twentieth century, the image of the Russian North be-

came a key point in documents of cultural policy. Last time the regional powers are choosing the Arctic as a main direction in framework of image strategy. The author supposes that the Arctic image requires a cultural understanding and however the creation a holistic image of the Russian North and Arctic will be a most perspective for region.

Keywords: *Image of the Russian North, Image of Arctic, modern cultural policy of Arkhangelsk region, regional image strategy*

Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г., определили, что культурное и гуманитарное развитие является основой экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны [11]. Это утверждение закономерно в современной социокультурной ситуации. Начиная с 90-х гг. XX в. сначала страны Европы, а потом и Россия стали отводить культуре одну из центральных ролей в развитии государства и общества. Точкой отсчета считается Стокгольмская конференция 1998 г., когда ЮНЕСКО предложила государствам-членам поставить культурную политику в центр стратегий развития, что нашло отражение в итоговой декларации конференции [5]. Так сформировался современный подход в культурной политике, согласно которому в современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение страны.

Все решения осуществляют люди, поэтому главным условием реализации культурной политики является формирование важнейших «качественных» характеристик человека: нравственности, ответственности, самостоятельности мышления, творческого потенциала. Эта задача предполагает понимание тесной взаимосвязи человека и социокультурного пространства. При этом надо помнить, что развитие человека и среды – процессы одновременные. Невозможно получить «качественного человека», а потом создавать благоприятную культурную среду вокруг него. Следовательно, региональные программы обязательно должны выявлять перспективные точки роста территории и в соответствии с этим проводить имиджевую политику.

Сегодня ключевым фактором привлекательности территорий становятся культурные и духовные ресурсы – историко-культурное наследие, уникальные культурные особенности региона. Эта тенденция диктует необходимость выявления и научного осмысления понятия «историко-культурный имидж региона». При анализе документов региональной политики важно рассмотреть перспективы применения культурных ресурсов территории как ключевого имиджеобразующего фактора. В данной работе под историко-культурным имиджем региона понимается совокупность целенаправленно сформированных, устойчивых во времени коллективных убеждений людей в отношении историко-культурного своеобразия данного региона.

Для Архангельской области в документах современной культурной политики ключевым понятием является образ Русского Севера. Основные программы, такие как Государственная программа Архангельской области «Культура Русского Севера» (2013–2020 годы), выделяют сохранение и развитие культурного потенциала и культурного наследия Архангельской области в качестве первоочередной цели, подчеркивают, что отличительной особенностью Архангельской области является уникальное наследие Русского Севера.

Документы регионального развития постоянно отмечают, что в основе северорусской культуры всегда лежали духовное единство и склад характера, столетиями вырабатывавшийся в процессе адаптации к суровым условиям жизни. Делается упор на то, что эта духовно-нравственная общность формировала сознание, гарантировала устойчивость социума и преемственность культуры и что культурное наследие Архангельской области до сих пор играет ведущую роль в формировании ее образа. Следовательно, памятники культуры должны сделать регион привлекательным для туристов. При этом, делая ставку на развитие туризма, власти вынуждены констатировать, что рекреационно-туристический потенциал Архангельской области реализуется не в полной мере, в том числе из-за неудовлетворительного состояния многих объектов культурного наследия. Приводятся и конкретные цифры, например, что утрачено 22,6 % объектов культуры от общего числа объектов культурного наследия, расположенных на территории Архангельской облас-

ти, а в удовлетворительном состоянии находятся лишь 30 % объектов [6].

Причин такого состояния культурного наследия можно назвать много, но одна из них – разрыв человека со средой, забвение, непонимание жителями значимости культурного наследия Русского Севера.

Восприятие культурного ландшафта и, соответственно, образ места во многом зависят от подготовленности человека. Необходимо обладать некоторым культурным багажом, богатым ассоциативным рядом, определенными знаниями, чтобы проникнуть в сущность такого ландшафта [13, с. 20].

Закономерно, что одной из целей культурной политики любого уровня провозглашается укрепление гражданской идентичности. Важная роль в этом процессе отводится историко-культурной памяти. Именно ключевые имиджеобразующие факторы территории формируют «историческую память» как устойчивую систему представлений о прошлом, закрепленную в общественном сознании. Культурологический словарь дает следующее определение культурной памяти общества – это разработанная множеством поколений духовно-практическая способность массового сознания по сохранению и воспроизводству норм, смыслов, духовных и материальных ценностей, необходимых для успешного развития цивилизации [3, с. 132].

Концепт «истории памяти» разработан Я. Ассманом, который понимает культурную память как непрерывный процесс, в котором всякая культура, всякое общество или социальная группа формирует и стабилизирует свою идентичность путем реконструкции собственного прошлого. Именно Я. Ассману принадлежит приоритет в разработке теории культурной памяти, однако, по свидетельству самого исследователя, в обиход философской мысли это понятие ввел русский философ Ю. М. Лотман [1, с. 21], который в своих статьях «Память культуры» и «Память в культурологическом освещении» раскрывает феномен памяти.

В рамках семиотического подхода Ю. М. Лотман определяет культурную память как «надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых» [9,

с. 201]. Культурная память выступает условием исторической преемственности, а культура предстает механизмом сохранения прошлого в настоящем. Особенностью культуры является постоянная актуализация прошлого в настоящем, что роднит ее с памятью. Как подчеркивает Ю. М. Лотман, каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить (хранить), а что подлежит забвению. Последнее вычеркивается из памяти коллектива и «как бы перестает существовать». Но сменяется время, система культурных кодов, и меняется парадигма памяти–забвения [9, с. 202].

Особое место в осмыслении проблемы исторической памяти принадлежит Д. С. Лихачеву. Лихачев утверждает, что историческая память ассоциируется с национальным самосознанием, духовной сущностью человека и выступает неперенным атрибутом поддержания патриотизма. В одной из своих работ он писал: «Память противостоит уничтожающей силе времени. Память – преодоление времени, преодоление пространства. Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память – наше богатство» [8, с. 14].

Многие исследователи подчеркивают, что историческая память выступает источником эмоциональных и психологических переживаний человека, формирует ценностные идеалы. Можно согласиться с утверждением, что у исторической памяти две основные функции [2, с. 75]. Во-первых, это поддержание идентичности: общая историческая память поколений – основа единства общества, социальных групп, их самоидентичности. Поколения сменяют друг друга, а общество сохраняет свою целостность. Каждое последующее поколение сохраняет чувство принадлежности именно к данному человеческому сообществу. Разрушение исторической памяти ведет к кризису идентичности, а затем к распаду общества. Другими словами, историческая память выступает центром объединения социальной группы.

Во-вторых, это передача ценностей: историческая память является средством передачи от поколения к поколению принятых в обществе систем ценностей. Ценности суть конечные основания выбора. Память всякой общественной системы выступает как аккумуля-

мулятор не только опыта деятельности, социальных практик, но и опыта выбора. Образцами исторической памяти являются только те поступки и деяния, которые общество считает идеалами, оптимальным воплощением принятых систем ценностей. В этом заключается воспитательное значение исторической памяти.

В целом историческая память является составной частью культуры. Именно культурные основания исторической памяти позволяют обществу регулярно приумножать социальный и духовный опыт, ценности и нормы.

Среди характеристик культурной памяти важнейшей является ее аксиологичность: она отторгает те знания, которые лишены ценностного содержания. Кроме того, культурная память задает систему ценностных ориентиров. Только человек, обладающий структурированной культурной памятью, способен творить культурную историю [14].

Социокультурное пространство, в котором живет человек, является важнейшим фактором формирования личности. Следовательно, образ места требует всестороннего изучения. Став предметом научного осмысления, образ Русского Севера получил в научных исследованиях ключевые характеристики. Наиболее часто используются такие черты, как самобытность, уникальность.

Обращаясь к образу Русского Севера, мы видим явное преобладание географических характеристик. Причина этого в том, что данный феномен подробно исследуется в рамках гуманитарной географии. Сочетание культурологического видения с ландшафтным подходом делает значимыми именно пространственные определения. Например, при моделировании целостного образа исследователь В.Н. Калущков выявляет наиболее типичные научно обоснованные комплексные географические характеристики региона [7, с. 160–172]. Это удаленность, окраинное положение, отсутствие крепостного права, суровые природные условия, северорусский жилищный комплекс, слабая освоенность территории, северорусские диалекты, старообрядчество, народное православие, сохранность культурного материала. Видно, что большая часть характеристик либо носит географический характер, либо во многом им обусловлена.

Постоянное обращение к образу Русского Севера сделало его основным фактором имиджевой стратегии региона. Активная популяризация объектов культурного наследия, особенно в последнее десятилетие, развитие местного туризма, широкая издательская деятельность краеведческой направленности привели к тому, что у населения Архангельской области усиливается чувство гордости за историю и культуру родного края, и этот образ осознается как устойчивый.

Но у Архангельской области в последние годы появился новый бренд – арктический вектор. В настоящее время Россия возлагает большие надежды на северное направление. Арктический регион является перспективным политическим и экономическим плацдармом развития страны, воспринимается как источник бескрайних территорий, ценных ресурсов и квалифицированных кадров.

Актуальность арктической темы, в том числе для Архангельской области, подтверждается и новым Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Данный документ представляет собой отражение перспективной политики РФ до 2020 г. и далее и включает в себя постановление о расширении сухопутных территорий Арктической зоны. Необходимо особо отметить, что согласно Указу в нее включается и часть Архангельской области [12].

Необходимо обратить внимание на то, что власти Архангельской области возлагают надежды на то, что Арктика придаст мощный импульс экономике региона. Мэр города В. Павленко постоянно подчеркивает, что стратегия города, разработанная до 2020 г., провозглашает миссию Архангельска как столицы нового освоения Российской Арктики. Губернатор Архангельской области И. Орлов в интервью 02.02.2015 года уверенно заявляет, что, хотя регион очень разноплановый, но «мы выбираем нацеленность на Арктику» [10].

Надо признать, что губернатор обращается к истории региона, возрождает исторический бренд «Архангельск – ворота в Арктику». Но местные власти, определяя значение Арктики для области, подразумевают почти исключительно политико-экономический результат. При этом практически не звучит социальный, а ещё мень-

ше – культурный аспект проблемы. Нам кажется, что это неверно. На сегодняшний день «образ Арктики» не работает в социально-культурном плане: жители региона не видят для себя положительных перспектив, не соотносят себя с арктическим пространством. История не раз показывала, что правовое присоединение земли не делает для населения «чужую» территорию «своей» автоматически. Чтобы жители ощутили, приняли новую среду, необходимо приложить колоссальные усилия. При этом даже формы социальной привлекательности при их наличии, такие как льготы, коэффициент к зарплате, порой оказываются недостаточными. Образ Арктики должен стать сопричастным к значимым для человека событиям и ценностям.

На первый взгляд за последнее время в этом направлении проделана большая работа. Архангельск стал местом постоянного проведения мероприятий различного уровня, в названии которых присутствует слово «арктический». Но это привлекательно и важно лишь для определенного круга специалистов.

Формирование «близкого» образа Арктики невозможно без его популяризации. Создание Северного (Арктического) федерального университета самим названием подчеркнуло четкие ориентиры культурной политики. САФУ прилагает титанические усилия, чтобы тема Арктики стала близка не только студенчеству, но и жителям города и области. Достаточно упомянуть проект «Плавучий университет», дни Арктики, проходящие на базе САФУ с 2012 г., лекции, просмотры тематических фильмов для студентов, школ юного полярника для учащихся. Все это, несомненно, интересно и перспективно. Но образ Арктики при этом складывается как географически удаленный, труднодоступный и в связи с этим не для всех интересный и нужный. Дело в том, что у молодого населения Архангельской области практически нет ассоциаций с Арктикой, кроме стереотипов: Северный полюс, льды, белые медведи и тому подобное. Выросло поколение, которое не смотрело «Семеро смелых», не читало «Два капитана» В. Каверина и не видело экранизацию, не знает об эпопее папанинцев, чкаловском перелете или экспедиции Г. Седова.

На первый взгляд, эти пробелы могут возместить школа, университет. Но в нашей системе образования хорошая идея часто обращается насильственным внедрением и дает противоположный результат. В качестве примера можно привести замену в учебных планах САФУ курса «История» на курс «История. История Русского Севера и Арктики». Усиление «арктической темы» может вызвать отторжение.

Важную роль в современной ситуации может сыграть интересный сайт. В качестве примера можно назвать информационное агентство «Арктика-Инфо», провозгласившее задачу: дать читателю возможность узнать обо всем самом важном, что происходит в Арктической зоне России и циркумполярных государствах. Материалы действительно интересны, актуальны, разнообразны. Но и здесь, на наш взгляд, недостаточно культурологического осмысления образа Арктики.

Проблема видится в том, что в программах культурного развития Архангельской области остался образ Русского Севера и все связанные с ним дефиниции: самобытность, историко-культурное наследие, культурный ландшафт. А образ Арктики присутствует в региональной политике практически исключительно в политико-экономическом контексте, в крайнем случае связан с развитием естественно-научной составляющей.

Как правило, регион имеет возможность выбрать одну основную имиджевую стратегию. В современной социокультурной ситуации нам кажется ошибочным разъединять два наиболее перспективных имиджеобразующих фактора: образ Русского Севера и образ Арктики.

Наиболее перспективным видится путь соединения в людском представлении двух этих образов. Это важнейшая задача, которая должна решаться через грамотную информационную и образовательную политику. Необходима пропаганда и популяризация среди населения целостного образа Русского Севера и Арктики.

Тем более что исторически эти образы были неразрывны. Основные характеристики образа Русского Севера сложились на рубеже XIX–XX вв. Но если мы обратимся к периодике того времени, то увидим целостность восприятия пространства материка и аркти-

ческих земель. XIX век стал одной из ключевых страниц в освоении Арктики. Именно в это время в России начинается настоящий экспедиционный бум, немало привлекающий внимание общественности. Сюда можно отнести исследования А. П. Лазарева (1819 г.), Ф. П. Литке (1821–1824 гг.), П. К. Пахтусова (1832–1835 гг.), Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюкина (1821–1824 гг.) и другие.

К середине XIX века в Европе, Америке и России сложилась культура географических и путевых описаний. В текстах складывался устойчивый образ территории, соединяющий научные наблюдения с художественным описанием. Периодика сделала эти образы известными. Первая официальная архангельская газета «Архангельские губернские ведомости» начинает выходить с 1838 г., и уже в 1840-е гг. начинаются публикации арктической тематики. Активизация изучения северных территорий происходит в конце XIX – начале XX вв., когда на посту Архангельских губернаторов находились А. П. Энгельгардт и И. В. Сосновский. Благодаря их усилиям строятся железные дороги (в том числе Ярославль – Архангельск), лесопильные заводы, портовые сооружения, промышленные поселки. В 1908 г. создается Общество по изучению Русского Севера. Цель прописана в 1 параграфе Устава: «изучать Русский Север преимущественно в отношении историческом, географическом, научном, бытовом, культурном и экономическом; привлекать правительственное и общественное внимание к нуждам и особенностям северного края, а также содействовать проведению в жизнь необходимых для края улучшений» [15, с. 25–27].

С 1909 г. Общество по изучению Русского Севера начинает выпускать одноименный журнал. Как и в «Архангельские губернские ведомости», в него входила информация, освещавшая новые распоряжения правительства, представляющие интерес для Севера: о железнодорожных и водных путях, рыболовстве и рыбоводстве; библиографический указатель литературы по Северу. Но, кроме того, во многих номерах, начиная с самого первого, печатаются статьи, прямо связанные с арктической тематикой, – заметки, отчеты об экспедициях, экономические новости и другое.

Арктика в статьях представлена территориями, относящимися непосредственно к Архангельской губернии, – Кольским полуост-

ровом, обычно называемым в статьях просто «Мурман», Новой Землей и изредка архипелагом Шпицберген. В описаниях впечатлений мы видим яркие образы, связанные с природой и людьми. Например, путевые заметки участника правительственной экспедиции 1909 г. А. А. Быкова дают читателю эмоциональные описания: «Удивительно оригинальную жизнь ведем! Солнце не сходит с горизонта, и у нас совершенно утратилось представление о дне и ночи. Ложимся спать утром, встаем вечером. Ночь для нас обратилась в день, а день – в ночь. Все шло шиворот навыворот. Сегодня, например, наше раннее утро началось с 3-х часов дня» [4, с. 21].

Читатели имели возможность не просто получить фактическую информацию, но и увидеть, интерпретировать пространство Севера и его жителей, обитателей приполярных территорий. Самоеды и промышленники в этих текстах представляли глубоко самоотверженными, идущими на смертельный риск людьми; и такими их делала в том числе окружающая среда.

Кроме отражения в текстах, Север в конце XIX – начале XX вв. получил и живописный образ. В состав экспедиций входили художники – А. Борисов, С. Писахов, оставившие нам свои многочисленные картины. В это время на Север устремились многие столичные художники, в восприятии которых сформировался эпический, возвышенный образ Русского Севера. Образ этот прочно закрепился в общественном сознании, нашел отражение в литературно-мемуарных источниках, созданных в результате этих поездок. Именно такое представление о «Заповедном Севере», где благодаря географической удаленности и экстремальным условиям существования человека сформировался особый культурный ландшафт, оказалось востребованным сегодня.

Пространственно-образные характеристики стали определяющими в работе архангельских музеев. Важно отметить, что само понятие Русского Севера вошло в название: «Художественное объединение „Русский Север”». Закономерно, что на первый план вышли музейные пространства, посвященные жизни и творчеству северных художников А. А. Борисова и С. Г. Писахова.

Среди музеев Архангельска особое место занимает Музей художественного освоения Арктики имени А. А. Борисова. Для посе-

тителей он открылся в 2002 г. выставкой «Художник вечных льдов». Основой для создания экспозиции послужила уникальная коллекция работ Александра Борисова, насчитывающая свыше 400 произведений. А. А. Борисов – живописец с мировым именем, ученик известнейших пейзажистов И. Шишкина и А. Куинджи, был основоположником художественного освоения Арктики, создал монументальные образы Крайнего Севера. В истории русской живописи он первый, кто оказался за Полярным кругом с кистями и красками. Средовой компонент ярко ощутим в залах музея, где наряду с живописью представлены карты полярных маршрутов, макеты кораблей, фотоматериалы, навигационные приборы и другие экспонаты, связанные с арктической темой, посвященные полярным экспедициям. Само название музея – «Художественное освоение Арктики» – говорит о главной задаче: постижении пространства.

К сожалению, в данное время находится на ремонте музей С. Г. Писахова. Именно этот музей, который был открыт в мае 2008 г., очень активно работал с образами Русского Севера. С. Г. Писахов – художник, писатель, путешественник, исследователь, публицист, педагог и этнограф. Талант Писахова как художника-пейзажиста раскрылся в изображении Севера, ему удалось создать особый образ природы Архангельского края, его белых ночей. Поэзия культурного ландшафта Русского Севера воплотилась в писаховских сосенках на берегу Белого моря. Пространство музея включает исторические предметы, документы, произведения искусства о культуре и истории края. Активно используются знаковые объемно-пространственные композиции, каждый зал имеет индивидуальное пластическое, цветовое и световое решение, что создает художественный образ времени.

Таким образом, пространство современных музеев Архангельска позволяет эстетически постичь культурный ландшафт Русского Севера и Арктики, рассматривать эти образы целостно. Эта же тенденция прослеживается в названии выставочного проекта, состоявшегося в конце 2013 года в Салехарде (ЯНАО), – «Проходит век, но образ Арктики влечет...».

При всем значении пространства музеев этих локальных сред недостаточно для достижений задач культурной политики по фор-

мированию человека с важнейшими «качественными» характеристиками: нравственностью, ответственностью, самостоятельностью мышления, творческим потенциалом. Решение данной проблемы предполагает тесную взаимосвязь человека и социокультурного пространства. Для культурной политики Архангельской области сегодня наряду с устоявшимся образом Русского Севера значимым стал такой фактор, как Арктика. Нам кажется, что региональные власти недостаточно обращают внимание на культурологическое осмысление образа Арктики. Территория не становится для населения «своей» автоматически. Перспективным представляется соединение в один образ Русского Севера и Арктики, тем более что у подобного целостного образа есть исторические истоки. Если данная проблема разрешится, то социокультурное пространство Архангельской области получит дополнительные возможности для развития.

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004.

2. Афанасьев М. Д., Горяева Т. М., Силаева Т. А. и др. Дискуссия вызвана взаимным интересом (Отклики на статью В. П. Козлова «Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти») // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 75–87.

3. Бачинин В. А. Культурология: Энциклопедический словарь. СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2005.

4. Быков А. А. За Полярным кругом. Путевые заметки участника правительственной экспедиции 1909 г. // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. № 19. С. 18–28.

5. Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модель. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytcs/80.html>

6. Государственная программа Архангельской области «Культура Русского Севера» (2013–2020 годы). URL: <http://www.dvinaland.ru/power/departments/mincult/progr/index.php?print=Y>

7. Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008.

8. Лихачев Д. С. Память истории священна. М.: Правда, 1986.

9. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992.

10. Орлов И. Проект по освоению Арктики «потянет» за собой другие. URL: <http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion>

11. Основы государственной культурной политики. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf>

12. «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»: указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3631997>

13. Смолицкая Т. А., Король Т. О., Голубева Е. И. Городской культурный ландшафт: традиции и современные тенденции развития / под ред. Т. А. Смолицкой. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

14. Федоров С. В., Николаев О. Р. Понятие культурной памяти. Структура и формы ее актуализации (Размышления о целях и задачах гимназического образования в современной социокультурной ситуации). URL: http://www.npravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=2465

15. Шипчинский В. Н. О направлении деятельности Архангельского общества изучения Русского Севера // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1916. № 7–8. С. 25–27.

В. И. Юдина

**Музыкальное пространство провинциального города
в проблемном поле художественной урбанистики:
типологическая модель и особенности
социокультурной стратификации**

УДК 130.2 +78.01

В статье предпринята попытка представить типологическую модель музыкальной культуры провинциального русского города на основе теории субкультурной стратификации. Музыкаль-